

УДК 398

ЗВУКО-РИТМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ЗАГАДОК

А. М. Аджиев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В жанре загадок в фольклоре народов Дагестана используются самые разнообразные средства звуко-ритмической инструментовки. В данной статье рассматривается роль рифм, аллитераций, цезур в жанре загадок разных народов Дагестана, приводится иллюстративный материал.

A variety of means of sound-rhythmic instrumentation is used in the genre of riddles in the folklore of the peoples of Dagestan. The role of rhymes, alliteration, caesura in the genre of riddles of different peoples of Dagestan is considered in this article; illustrative material is given.

Ключевые слова: загадка, рифма, аллитерация, ассонанс, цезура, строка, музыка, народы Дагестана.

Keywords: riddle, rhyme, alliteration, assonance, caesura, line, music, peoples of Dagestan.

Как известно, фольклорный стих горскодагестанских народов, исключая народы Южного Дагестана, является в основном аллитерационным, и конечная рифма как таковая в нем развита слабо, она не является обязательным средством звуко-ритмической организации [1].

Вместе с тем анализ афористических жанров, в данном случае загадок, показывает, что здесь, в отличие от песен, рифма играет значительную роль. Из этого обстоятельства, на наш взгляд, можно сделать интересные выводы о генезисе рифмы.

В смысле ритмической организации и озвучивания стиха большую роль в фольклоре играет синкретическая с текстом музыка, мелодия. Не случайно рифма, аллитерация, цезура прежде всего присущи не прозе, а произведениям, исполняющимся в форме песни или же речитативом.

Данные афористических жанров, т.е. жанров, которые не поются, говорят о том, что мелодия не единственный «стимулятор» сложения рифмы. Что же содействовало сравнительно большему развитию рифмы в афористических жанрах даже у таких народов, как многие горцы Дагестана, для народного стиха которых рифма, как уже отмечалось, обычно не характерна?

По нашему мнению, здесь значительную роль сыграли следующие особенности афористических жанров:

1. Произведения этих жанров, в особенности загадки, обычно состоят из одинаково сконструированных предложений, выражений (двух или более), что предполагает однотипное, параллельное расположение в каждой строке одинаковых или сходных аффиксов, т.е. создаются произвольные созвучия. К этому располагает и то, что одинаковые аффиксы находятся, как правило, в конце строк, т.е. там, где обычно и бывает рифма – мы здесь сознательно не говорим о менее характерных для народного стиха и порой сливающихся с аллитерацией внутренних и начальных рифмах (см. также высказывания о роли синтаксического параллелизма в сложении рифмы у А.Н. Веселовского [2], В.М. Жирмунского [3] и др.).

2. Афористические жанры – бессюжетны, миниатюрны, не связаны с мелодией, и если их не организовать звуко-ритмически, то в отношении формы они не будут выделяться из обыденной речи в качестве жанра, т.е. практически не будут иметь достаточно вы-

раженных формальных характеристик жанра, что в итоге исключает наличие самого жанра как такового (даже самое мудрое высказывание обычно не становится достоянием фольклора, если не приобретает качества жанра, если оно не благозвучно, не отточено в смысле формы).

3. Отмеченная нами выше миниатюрность афористических жанров облегчает саму технику рифмовки (т.е. ее практическое осуществление), ибо в небольшом тексте легче «обхватить» рифмой концы строк, в частности начальной и последней строк, рифмовка которых является как бы звуковым «обручем», обхватывающим, окаймляющим весь текст.

О том, что объем текста тоже играет определенную роль в его звуко-ритмической инструментровке, говорят и другие данные: в лакских «шанма», даргинских «хабкуб» (трехстишие) рифма встречается значительно чаще, чем в более объемных эпических и даже лирических песнях; в кумыкском фольклоре, где рифма для песенных жанров обязательна, по совершенству, виртуозности рифмовки четверостишия-сарыны превосходят любой другой более объемный жанр.

4. Афористические жанры рассчитаны на запоминание не только знатоками фольклора, сказителями, но и всеми обычными членами общества, в том числе и в особенности детьми. А этому, естественно, способствует инструментровка текста. Кроме того, конечно же, важно учитывать и эстетическую потребность человека в благозвучии, в звуко-ритмическом богатстве художественного текста [4].

В отличие от горскодагестанских, у тюркоязычных народов Дагестана (кумыки, ногайцы, азербайджанцы), как и у большинства тюркских народов, рифма в загадках представлена богаче, хотя специфика жанра делает ее не всегда обязательной.

Таким образом, в смысле рифмовки отмеченные выше основные традиции (горскодагестанская, тюркская) выделяются четче. Здесь как бы «промежуточной» традицией выступают даргинский и особенно лезгинский материалы, что, видимо, объясняется особенно большим влиянием, в частности, на лезгинскую поэзию азербайджанской, персидской и арабской поэзии, под влиянием которых, по-видимому, в лезгинской поэзии и закрепились рифма.

В отношении аллитерирования, пожалуй, богаче горскодагестанская традиция, хотя следует отметить, что и для фольклора тюркских народов (в особенности – кипчакских, к которым относятся ногайцы и в основном кумыки) аллитерация также является важным средством стихосложения.

Приведем наиболее типичные примеры схем и принципов рифмовки и аллитерирования в загадках народов Дагестана:¹

1) конечная рифма:

«Зур юкI кьакъан,
Лувар – якIун,
КIуф – ракъун» (лезг.)

«А пад тахта,
Жакъкъулибег – утагъда» (лезг.)

«БакI кьуркъуну дукайсса,
Чурх ссанкIуй дукайсса,
Бурчу лаххайсса...» (лак.)

¹ Тексты взяты из подготовленной нами работы «Жанр загадки в фольклоре народов Дагестана» (рукопись, личный архив автора).

«Бир муьйисте олтырган,
Уьйдинь ишин толтырган» (ногай.)

«Къычырыр бетден,
Пай берир гентден,
Авзу сюекден,
Мююзю этден» (кумык.)

«Ит – муза, иш – муза,
Дайлегтеб – мургъе муза» (дарг.);

2) внутрискрочная рифма:

«Къине – тар, винел – ратар» (лезг.)

«Гече – берен, гюндюз – черен» (кумык.)

«Гермейли аласан, оьлмейли айырылмайсан» (кумык.)

«Босун лъолеб, лъабго къалеб» (авар.)

«Балгадан авыр, балдан таьтли» (ногай.)

«Дуне – бирцан, хункI – хIебирцан» (дарг.).

Правда, если эти загадки не рассматривать как однострочные с цезурой в середине строки, а «разбить» на две строки, что в принципе возможно, то многие из них правомерно считать загадками с конечной рифмой;

3) начальная рифма:

«Вич туьретмиш жедайди,
Вичелай туьретмиш тежедайди» (лезг.)

«Къызыл чарыкъ бав булан,
Къызын берир дав булан» (кумык.)

«Билевлер йимик бит-бетев,
Билимли бусанг, билип бол» (кумык.)

«Гъалаб – къямкъя,
Пелаб – бушкала» (дарг.);

4) рифма на стыке строк:

«Гюдюр Хожа атасы,
Яссы бетли анасы» (кумык.)

«Узун-узун учупукъ,
Учуна етгинче къычырыкъ» (кумык.);

5) сочетание начальной и конечной рифм:

«Сыдырув-сыдырув ак терек,
Сындырмага куьш керек» (ногай.).

Иногда несколько строк могут рифмоваться посредством «подхватывания» в начале следующей строки рифмы из конца предыдущей строки, и тогда создается красочная звуковая вязь, «вьющаяся лента»:

«Узун-узун узапа,
Узапада язапа,
Язапада беш бутакъ,
Бешиси де япыракъ» (*кумык.*);

6) другие виды использования рифм и рифмоидов:

однотипные грамматические формы, воспринимающиеся как рифмы, но по сути являющиеся рифмоидами:

«Радал кванде – ункъхIатIилаб,
Къаде кванде – кIихIатIилаб,
Къасде кванде – лъабхIатIилаб» (*авар.*)

«КамбикIуцад – имцIабикIан,
ИмцIабикIуцад – камбикIан» (*дарг.*).

Повтор слова в конце строк, создающий элементы ритма и подобие рифмы:

«Жибго хъахIаб, шакъи гуреп,
Хъавадарулеб, къалам гуреп» (*авар.*)

«Авлахъ умцурси ахIен,
Маза дейгIунти ахIен» (*дарг.*).

Повтор слова часто используется и при наличии срифмованных слов, в этом случае загадка звучит особенно совершенно:

«Цик акатна къежин тийидайди,
Чархалай аватана рекъин тийидайди» (*лезг.*)

«Яр-яр геле, яр геле,
Ярны уъстюнде къар геле,
Къыркъ гамишни гёню,
Бир ултангъа тар геле» (*кумык.*).

Повтор двух, трех и более слов в параллельно построенных строках, создающих ритмичность:

«Байхъу бархIи лаг башар,
Байхъу бархIи кат башар» (*дарг.*).

Аллитерации и ассонансы:

1) аллитерирование в начале строк:

«Дукала ахъбуцалли,
Дубурти кIапIкадурцу» (*дарг.*)

«Терен-терен йылгага
Терек неге битпеген?
Теректей уыйкен кошкарга
Муыйиз неге битпеген?» (*ногай.*)

«Такъур-тукъур – тав тана,
Таш емирип, ел ала,
Такъасында мююзю,
Эпсиз къуватлы оъзю» (*кумык.*)

Иногда аллитерирование в анафоре создается повтором слов в начале строк:

«Мукъа инсаннай ца къяпа,
Мукъа уссил ца къяпа...» (*лак.*)

«Бардали бердес хІейрул,
Бардали бяхъес хІейрул» (*дарг.*);

2) внутрискрочное аллитерирование:

«КІиго кІал бугеб,
Жибго кваналареб жо» (*авар.*)

«Зун ина, зи тазият атІана» (*лезг.*)

«Къарагъай къарынлы
Къап-къара къаргъа» (*кумык.*);

3) аллитерирование, призванное подчеркнуть цезуры:

«Балдан да татли, // базарда да салтымай» (*кумык.*)

«Кам – шинтта, // уркІи – урца» (*дарг.*).

Следует отметить, что в создании ритмики загадок (в особенности однострочных, которые не могут озвучиваться конечной рифмой), заметную роль играет цезура – даже тогда, когда она не акцентирована аллитерацией или внутрискрочной рифмой. Причем цезура эффективна в тех случаях, когда она однотипно делит многострочные загадки:

«Хъалбал гъанал, // гъодал цІулал» (*авар.*)

«Вич гъвечи, // кІвал ацІай» (*лезг.*).

В озвучивании, а также в создании ритмики значительную роль играют звукоподражания, междометия, причем нередко они подобраны не случайно, ибо помогают в передаче шума, звуков, характерных для того или иного предмета, т.е. тоже являются одним из средств загадывания и отгадывания:

«Уб – шархъ,
Кеб – шархъ,
Шархъла кІаппи,
КІазла миляхъ» (*дарг.*)

«Аниб – чап-чап,
Даба – тІап-тап,
Журун – тІап-тІап» (*авар.*)

«Ари де лап-лап,
Бери де лап-лап» (*кумык.*).

Особенно благозвучны загадки, когда в них используется целый ряд приемов звуко-ритмической инструментальной (рифма, аллитерация, цезура):

«Канай-канай // – дукъаччайсса,
Занай-занай // – дукъаххайсса» (лак.)

«Дукъаргъуна // ххяххайсса,
Дикъарнура // ттихIайсса (лак.)

«БерхIихIели // – бусуси,
ДугихIели // – бузуси» (дарг.)

«Бир беженден // эки мичари,
Бириси – акъ // бириси – сари» (кумык.).

Таким образом, в жанре загадок в фольклоре народов Дагестана использованы самые разнообразные средства звуко-ритмической инструментовки текста. Это позволяет, в частности, предположить, что в становлении конечной рифмы в поэзии горских народов Дагестана сыграли определенную роль не только иноэтнические влияния (тюркской, арабской, иранской поэзии), но и естественное спонтанное развитие у этих народов своего устно-поэтического творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов М.-З. Тенденции развития дагестанского стихосложения. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1974. 154 с.
2. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Худ. лит., 1940. С. 125–199.
3. Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Жирмунский В.М. Теория стиха. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, М., 1975. С. 575–576.
4. Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.

Поступила в редакцию 14.09.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.